

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Н. Александров

Ментосфера и проблема масштаба исторических циклов

Менталитет выступает той призмой, через которую мы рассматриваем историю человечества. Однако здесь нужны пояснения и уточнения, поскольку единства в понимании термина «менталитет» в литературе пока не наблюдается.

С нашей точки зрения, при определении специфики менталитета основным содержательным контекстом выступает тройка взаимосвязанных форм: *общественный интеллект, менталитет и общественное сознание*. Они различаются прежде всего уровневыми характеристиками и циклическими масштабами.

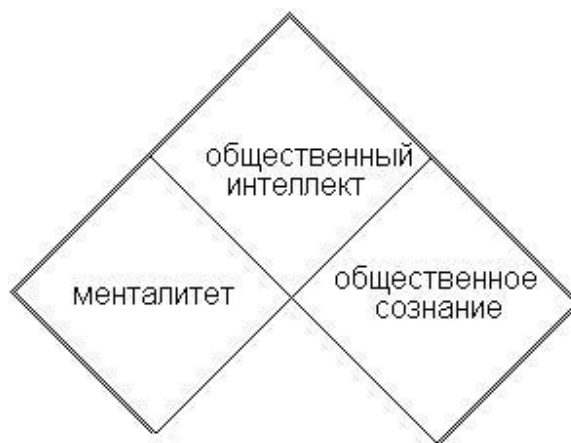

Рис. 1. Три основных понятия в рамках темы.

«**Общественный интеллект**» – это абстракция социальной философии как части философии в целом. *Общественный интеллект* оперирует знанием, он накапливает знание для управления будущим – вот почему он «настроен» на длиннопериодные волны и держит надсистемный масштаб истории. В обществе это уровень, присущий институту науки, а наука вне людей и все любых групп, она принадлежит всему Человечеству.

Если рассмотреть вопрос аксиологически, с позиций четырех ключевых типов ценности (Истина, Добро, Красота, Польза) *общественный интеллект* мы связываем прежде всего с Истиной, подчеркнем, с Истиной, а не только знанием.

Но тут следует задать странный вопрос: а живет ли интеллект? Поскольку он представлен во времени только посредством нас. И ответ будет – скорее нет.

«**Общественное сознание**» в нашей трактовке – это инструмент непосредственного погружения в настоящее. Это *экран текущего времени*, через который общество ведет мониторинг, «бодрствует», по О. Шпенглеру. Но сам по себе этот общественный механизм «бодрствования» загадочен. Как загадочно само «существование» и Душа.

Чтобы говорить об этом, нужно установить взаимоотношения между сознанием человека и сознанием групп (общественным сознанием). Субстанциально это проблематика Человека и Эгрегора. Но мы ее тут касаться не будем.

Остается еще одно понятие, и его специфику лучше всего определить аксиологически и функционально. Тем самым определяется *срединное место менталитета* – он связан с Добром и Красотой, ценностями и образами.

«**Менталитет**», как минимум, удерживает в обществе «картину мира» как целое и содержит в себе блок ценностных норм (программ) данного общества или группы. Мы говорим о его месте как находящемся на пересечении долговременных и краткосрочных образований общественной «психики». Между тем в системном смысле это пара: непрерывное «бодрствование» и ментальное целое. Например, по аналогии, в человеке его Душа обеспечивает «бодрствование» существования, а его Дух (Воля) – его содержание во всей целостности, его ценности и программы поведения и деятельности. А то, что целостно в человеке, в обществе функционально разведено через кооперацию деятельности.

Пары в этом построении нет только у «общественного интеллекта». Хотя обнаружить ее несложно: это *деятельность*, связанная с материальным преобразованием. А та пара, о которой мы сейчас говорили, в искусственном техническом варианте есть «коммуникация»:

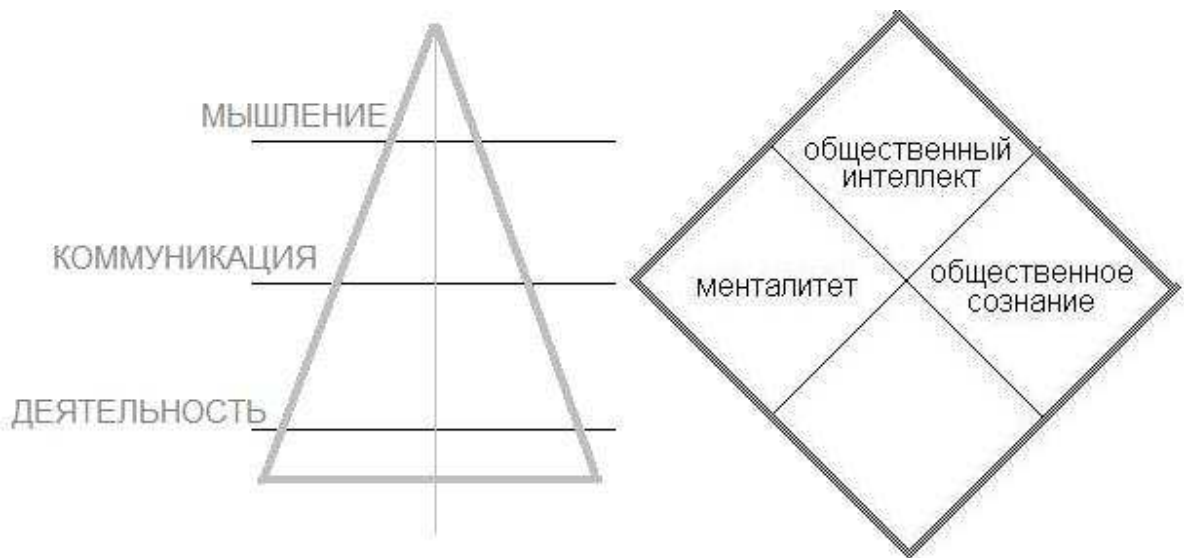

Рис. 2. Иерархическое место трех понятий.

Но вернемся к менталитету. Итак, между Истиной и Пользой действуют калокагатические регуляторы общественного поведения, и их источник – ментосфера. Менталитет не просто имеет «калокагатическую окрашенность», как иногда пишут, в самой его основе лежит глубинная связанность Этического и Эстетического.

Если перейти в ракурс типов деятельности, в обществе этот уровень представлен институтами и деятельностями *коммуникации и управления* (в более ранних проявлениях – искусства, этики, институтов власти и религии и т.д.). Менталитет *является содержанием* существующей в обществе коммуникации. И есть аспект формы выражения этого содержания (связанный с образами). Таково место менталитета в широком иерархическом и типологическом освещении. Хотя мы здесь затронули только пару-тройку ракурсов.

В менталитете иногда видят «отражение социального бессознательного», о чем и пишут в публикациях. Но менталитет ничего не «отражает», он реально *управляет поведением* обществ, групп и отдельных людей. Это происходит за счет глобальной ментальной программы, колоссальной инертной силы менталитета, можно сказать, безо всякого «сознательного» участия людей. Это особый контур управления в обществе, и он не сводится к «духовной власти».

В обществе есть и второй, рациональный контур управления, которому мы посвятили немало места в наших текстах. Он связывает мышление и деятельность, а ментальный контур «обходит» техническими ухищрениями. В управленческом смысле мы здесь имеем дело с ноосферой, субстанциально – с Мышлением. Синонимичные в данном контексте термины – мышление, ноосфера, общественный интеллект – мы разведем как понятия в другой статье. Пока это все разные ракурсы одного содержания, верхний блок нашей схемы.

Все сказанное позволяет нам дополнить идею **ноосферы** как сферы разума идеей существования **ментосферы** – сферы единого общечеловеческого менталитета. Более детально это сделано в ряде наших публикаций [1-3], и, особенно, в двух главах «Ментосферы», опубликованных на АТ.

Ментосфера соединяет два образования, которые мы только что рассматривали: менталитет + бодрствование. Это Дух и Душа вместе.

Такая постановка вопроса позволяет нам отличить наше понятие ментосферы от двух близких:

- *пневмосфера* как сфера Духа, духовной связи, духовная оболочка Земли (П.А. Флоренский).

- *психосфера* как сфера бодрствования (табло сознания, поле коллективного сознания на планете, коллективная Душа), как «сознание биосферы» проявленное и в обществе (А.Л. Чижевский, Н.Н. Ланге, О. Рейзер).

Иерархия масштабов менталитета и его уровневые носители

К сожалению, в попытках описать специфику менталитета последнее время ищут одну только *культурно-этническую* основу. Это сужает его понимание до этно-культурно-топической типологии менталитета, близкой к теориям Л. Мечникова и Л. Гумилева и т.д. Такая постановка вопроса противоречит ряду наших основных утверждений о менталитете. Это утверждения:

- о существовании *единого менталитета человечества*, а он есть;
- о существовании *единого формационного менталитета*, а его наличие очевидно;
- об особой *ментальности цивилизаций* (культурно-цивилизационных образований), который описывают Данилевский, Шпенглер, Тойнби, Сорокин.

И уже потом этносы, государства и группы с их менталитетом.

Разведем их для начала просто по уровням гегелевской иерархии:

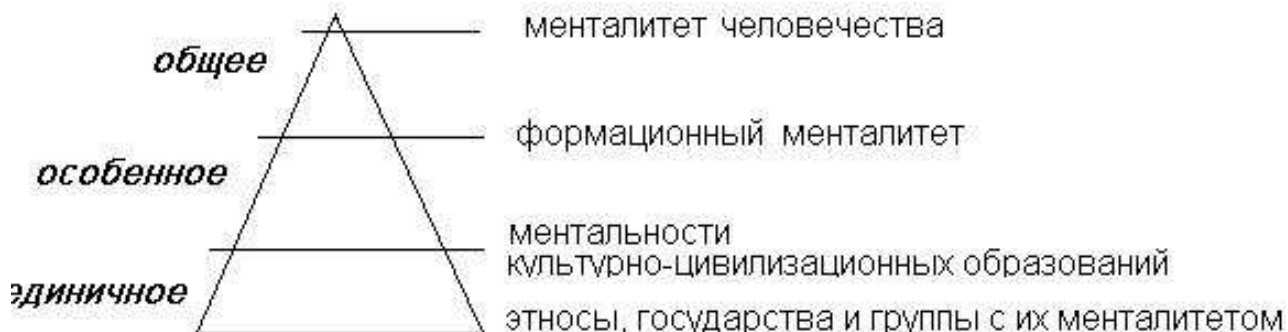

Рис. 3. Иерархически разные разновидности менталитета.

Предельно большим в иерархии будет такое расширение понятия «менталитет», которое применимо к человечеству и действительно на протяжении всей его истории. Здесь можно попытаться использовать ряд производных, отображающих разные грани вопроса и образующихся за счет «масштабных» приставок ***макроменталитет***, ***мегаменталитет***, ***метаменталитет*** или же

*над*менталитет и т.п., – вариантов достаточно много. Простейшей матрицей для данного хода является системно-уровневая тройка «*над*мир – мир – *под*мир».

Надсистемный уровень «менталитета человечества» *задает структуру содержания*: это прежде всего **глобальный ментальный хронотоп**. Такова развертка уровня «*общего*». Для человека это высший, родовой уровень.

Перейдем от надсистемы к системе. Собственно «менталитет» у нас фигурирует на *формационном уровне*, потому что в пределах трехуровневой модели именно **ментальная формация** является системой. Все, что присуще макроменталитету, применимо и здесь, различие состоит в уменьшении масштаба. Обязательно существует и специфическое качество, присущее только системному уровню, уровню «*особенного*».

На подсистемном уровне (культурно-цивилизационные группы, *фазы ментальной формации*) можно говорить о **микроменталитете**. Здесь набор специфических показателей резко увеличивается, ведь мы перешли в определенном смысле к «*единичному*» в нашей иерархии.

Итак, обозначим **три иерархических уровня**:

мегаменталитет – человечество в целом, история в целом (**макроментальная цикличность**), надсистемный уровень, общее;

менталитет – формации (**ментальный цикл**), системный уровень, особенное;

микроментальность – культурно-цивилизационные группы в их фазах (**микроментальная цикличность**), подсистемный уровень, единичное.

Рис. 4. Уровневые разновидности менталитета.

Все уровни вместе можно объединить таким общим термином, как «ментальность» и накрыть понятием «ментосфера». Он применяется в этой роли, когда нет необходимости исследовать менталитет дифференцированно или в случае выделения общих моментов, свойственных любым уровням менталитета.

* * *

Вторая основная проблема сводится к *носителю* и его масштабу: «кто», какой субъект выступает в качестве носителя «ментальной системы».

Варианты наших уровней таковы:

- если это – *человечество в целом*, то мы имеем дело с уровнем мегаменталитета – и тогда нужно анализировать мегаинварианты, характерные для всех его проявлений в прошлом, настоящем и будущем;
- если это – *формационный менталитет*, то круг сужается, но опять-таки под определение *носителя «ментальной формации»* должны попадать не только европейские (и приближенные к ним или исходящие от них), но и все прочие формационные проявления;
- если это – *культурно-цивилизационные фазы*, то их «ментальные системы» имеют локальный характер и их уровень – подсистемный.

Мы захватываем все уровни и исследуем различие между мегаментальными инвариантами, формационными составляющими менталитета и микроментальностью культурно-цивилизационных групп и локальных цивилизаций.

О менталитете человечества

Уровневый подход позволяет нам сразу обозначить: поскольку есть человечество как целое, постольку есть и менталитет, присущий всему человечеству.

Менталитет человечества мы различаем по отношению к двум гипотетическим субъектам, носителям иного менталитета. Его можно отличать от менталитета тех сверхцивилизаций, с которыми человечеству предстоит столкнуться *в будущем*, либо от менталитета тех сверхцивилизаций, которые когда-то были на Земле *в прошлом*. Или уж, если говорить о синхронности, от так называемых «параллельных» с нами во времени, но неизвестных нам сверхцивилизаций или иных аналогичных организованных высокого уровня.

Поскольку существует единый менталитет человечества, его необходимо осмыслять и изучать: из чего он состоит, как он функционирует и т.д. Ключевой вопрос системного типа: что объединяет в единство менталитет человечества.

В менталитете человечества заложена единая структура, которая удерживает его как целое. Объединительным началом выступает некий набор *ментальных инвариантов* – он есть во всех типах менталитета, во всех культурах, у всех цивилизаций на Земле. Э. Дюркгейм, К. Юнг, Л.С. Выготский, В.М. Бехтерев, «школа Анналов» только начали изучение этого направления. Кроме ментальных инвариантов, можно изучать некие *логики и герменевтики*, которые постоянно используются на протяжении всей истории человечества. Если бы их не существовало, мы вообще не смогли бы понимать друг друга, коммуницировать с другими по менталитету народами, а мы это делаем постоянно.

На самом деле это очень важная и очень обширная тема. Важна она для нас потому, что у «русского мира» в человечестве есть такое предназначение, как стать объединительным ядром Человечества. А потому – ну не узколобые же прагматики с их жадностью будут заниматься этой темой – только мы с вами.

Ментальные формации

Первый уровень менталитета – единый менталитет человечества. Мы не раз говорили, что на его существование в истории можно посмотреть как на целостный цикл. И это самый объемлющий надсистемный цикл истории.

Второй уровень менталитета – уровень ментальных формаций.

Ментальные формации – это большие отрезки истории общества, которые имеют единый качественный признак: на протяжении одной ментальной формации менталитет человечества принципиально не меняется. Определим такую качественную устойчивость как **«ментальную парадигму» формации**. В отличие от научных парадигм здесь фигурирует свое и только свое содержание: **картина мира и формационные ценности** (нормы, программы).

Мы привыкли видеть существование таких ментальных парадигм в Древнем мире и Средневековье как однородное – хотя, может быть, это просто действует «дымка времени». А вот в Новом времени, напротив, видная явная неравномерность: глобальная смена менталитета (картины мира) произошла только в Европе, а дальше идет ее экспансия и т.д. Эта очевидная неравномерность требует сегодня постоянной модернизации ряда традиционных обществ, хотя, скорее всего, так в истории было всегда.

Отсюда главная причина исторических событий – закон неравномерности исторического развития, через который отразились сложные взаимоотношения топического и хронического доминирования: постепенное перемещение цивилизации с юга на север, рационализация Запада по отношению к Востоку и т.д. Жизнь ментальной парадигмы в цикле формации мы исследуем в наших монографиях [2-3].

Сейчас в глобальном общеисторическом масштабе таких *ментальных парадигм* выделено пять, поэтому мы говорим о существовании в истории пяти ментальных формационных циклов.

Эволюцию ментального хронотопа мы рассмотрели в специальной монографии [1], поэтому здесь проговорим только самое существенное. В первобытном обществе существовала ментальная основа, мифологическая по своему ядру и звериная по окраске. В античности мифология стала антропоморфной и политеистической. В средневековье ментальная платформа приобрела черты интеграционные – и возник монотеизм (в разнообразии, как четыре конфессии). В Новом времени европейский человек стал опираться только на свой разум, что породило менталитет научно-технической цивилизации. К этому типу цивилизации мы относим и исторический социалистический эксперимент, он по идеологии – просвещенческий. Его искусственно свернули у нас с ликвидацией СССР, но он продолжается и в Китае, и в ряде других стран.

Ментальный глобальный конфликт, с которым мы имеем дело на сегодняшний день, состоит прежде всего в том, что одновременно сосуществуют не только топо-типологически разные, но и хроно-исторически разные большие ментальности: люди на Земле живут сегодня в разных ментальных формациях, по сути, в разных исторических временах и ментальных пространствах с разными ментальными парадигмами. Все это можно разводить, расклеивать, понимать, примирять и образовывать нормальные эволюционные сочетания изо всего этого. На то нам и Разум придан, чтобы мы осуществили эту работу по синтезу и завершению истории без этой вечной резни.

Главная проблема сегодняшнего времени – что с этим делать? Как из этого выращивать единое человечество. И опять, это наша, сугубо русская проблема – она есть в нашем менталитете, всегда была там. Больше она никому не нужна в ее полноценном эволюционном варианте. Прочие «глобалисты» ведь хотят только одного: сделать из Земли комфортный для себя рай с золотым унитазом, в подвале которого будет концлагерь и крематорий.

Культурно-цивилизационные системы

Третий уровень, *уровень фаз ментальных формаций*, уровень подсистемный и связанный в нашем наборе с «единичным».

Вводимое здесь понятие – «культурно-цивилизационная система», – является сборочным. Мы только что представили читателю достаточно точное разведение цивилизации и культуры (Системогенетика ментосферы // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16449, 25.03.2011). И потому будем трактовать интересующие нас понятия следующим образом:

- исторически конкретная **«культура»** характеризуется ***системной ментальной общностью***, она объединена у нас общей ***парадигмой формационного менталитета***;

- **«цивилизация»** есть предельно большая *машина из людей* в данный момент истории, ее цикл обычно короче культурного (ниже уровнем);

- **культурно-цивилизационная система** разворачивается как ***историческое множество цивилизаций, объединяемых устойчивой общностью культуры***. Это ряд сменяющихся форм организованности социальных машин, обладающих устойчивой и качественно неизменной ментальностью (картиной мира, ценностями и т.д.)

Например, мы можем говорить о десятке параллельно существовавших «ранних цивилизаций» рядом с Древним Египтом, приходивших на историческую арену и уходивших с нее, но в совокупности мы говорим *о культуре определенного ментального типа*, об определенной исторической *разновидности культуры*, с характерным и узнаваемым оттенком менталитета, мифами, богами способами выражения в искусстве и т.д. При этом мы связываем такой тип и со способом общественной организованности (цивилизацией), нормативностью,

социальной стратификацией, производством и т.д. Но удерживает их как целое отнюдь не «способ производства», а ментальная парадигма. Дух, а не материя.

Кстати, к данному типу «ранних цивилизаций» мы относим и идентичные по содержанию и по формам организации цивилизации доколумбовой Америки, хотя их ментальности немного различаются. Тем не менее, аналогичные исторические этапы, проживаемые в разных местах и в разное время, порождают во многом аналогичные *формы культуры* и искусства. Мы показали это в потоке иллюстраций (Генезис пространствоощущения в истории // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16425, 09.03.2011).

Проблему топических центров менталитета, Восток, Африку и Америку мы пока оставим в стороне.

Циклов формационного менталитета пять: первобытность, античность, средневековье, Новое время, XX век. А фаз формационного менталитета (культурно-цивилизационных систем) – как минимум, по три в каждом.

Рис. 5. Циклы формационного менталитета.

Это **15 ментальных модификаций.**

Хотя в первобытности нет «цивилизаций», первобытный менталитет имеет отличимые культурные фазы:

1. Палеолитическая.
2. Мезолитическая.
3. Неолитическая (переходная энеолитическая).

Поэтому в истории как целом мы можем насчитать только 12 ментальных модификаций в рамках культурно-цивилизационных групп.

Менталитет ранних цивилизаций античности и его **культурно-цивилизационные группы:**

4. Египетская.
5. Греческая.
6. Римская.

Менталитет средневековья и его **культурно-цивилизационные группы:**

7. Византийская и раннероманская.
8. Романо-готическая.
9. Возрожденческая.

Менталитет Нового времени и его **культурно-цивилизационные группы:**

10. Английско-голландский раннебуржуазный тип.
11. Классический буржуазный тип.
12. Имперская фаза капитализма.

О менталитете Новейшего времени и его модусах мы поговорим ниже.

Таким образом, «**культурно-цивилизационная система**» в нашем конкретном исследовательском контексте – это прежде всего **типологически конкретное ментальное образование**, модус, имеющий как свои повторяющиеся,

так и свои неповторимые формальные признаки в разных цивилизациях как в составляющих ее модулах.

Мы вводим понятие культурно-цивилизационной системы, чтобы обозначить *наиболее крупные фазы внутри формационного менталитета*. Понятие о культурно-цивилизационных системах располагается у нас между ментальной формацией, с одной стороны, и цивилизациями как оформленными проявлениями машины общества – с другой. В истории они и присутствуют – как отчетливо наблюдаемое *объединительное единство менталитета* разных цивилизаций.

Главной особенностью культурно-цивилизационного организма и подтверждением его существования в истории служит *переход доминирования* от цивилизации к цивилизации при сохранении единства объединяющей их культуры. Таков, например, крито-микенский переход, этрусски и т.д.

Последний тип формации Новейшего времени еще продолжается.

Он также имел у нас в стране три внутренние фазы, и мы их подробно рассмотрели (см. *Циклическая троичность* // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.15966, 27.06.2010; *Советский человек как конкурирующий проект* // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16167, 20.11.2010; *Ослепительность будущего* // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16228, 16.12.2010).

Это:

- сталинский государственный социализм (особый тип цивилизации, госсобственность и моно-идеологическая власть);
- хрущевско-брежневский классический социализм (особый тип советской цивилизации, где правили «ведомства»);
- номенклатурный капитализм (постсоциализм с реставрацией частной собственности и декоративной имитацией западной демократии).

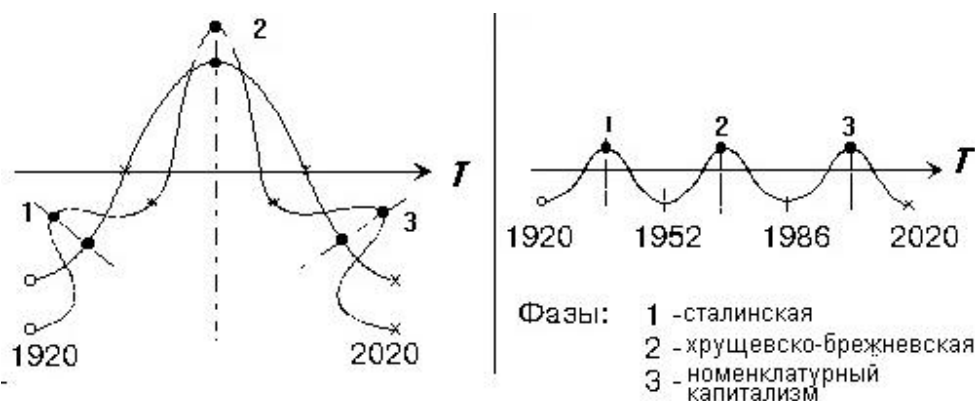

Рис. 6. Три фазы (три цивилизации) в цикле культуры Новейшего времени.

Если говорить о нашем времени, а оно для нас единственно актуальное, то можно утверждать: мы живем в новой, по сути, цивилизации (машине из людей), иной, чем до 1991 года. Это номенклатурный капитализм, который кажется парадоксальным только на первый взгляд. На самом деле это оборотная сторона цивилизации сталинского социализма: теперь все поменялось на противоположный знак, а вот «номенклатура» как несущая бюрократическая сила осталась та же. Что поменялось? Фанатики идеи и бессеребрянники из номенклатуры сталинского «ордена меченосцев» превратились в одиноких хищников (каждый сам за себя); накопленная колоссальными усилиями госсобственность – в их частную собственность; «общее дело» той цивилизации – в бегство от любых проявлений общности (косить от армии, не платить налоги и т.д.). Все ментально объединительное в любых группах (нация, род) целенаправленно разрушается и преследуется как чума. Зато намертво у источников денег и ресурсов везде стоят те же родовые кланы или криминал с номенклатурой. Что уж говорить о государстве – ничего более хилого в организационном отношении и представить себе невозможно. Да и кто мы сейчас геополитически: руины империи. Такова наша неприглядная нынешняя цивилизация и срок ее жизни уже исторически истекает.

При этом накрывает нас ментальным единством все та же родимая *советская культура (плюс прошлые слои российского менталитета)*, с ее, до боли знакомым, менталитетом: мы ностальгически смотрим все те же, советские, фильмы и любим их больше всяких американских супербоевиков от которых всех тошнит, мы слушаем и интерпретируем все те же, советские, песни, интересуемся подробностями из жизни все тех же людей из нашего культурного прошлого. Иногда и от этого уже подташнивает, но что есть, то есть. Пока цикл не завершится, культура не может «сменить пластинку». В ней нет новой парадигмы.

* * *

Завершая данную тему, обозначим, что наше прочтение связки «формация – культура – цивилизация» по уровням «общее – особенное – единичное» (надсистема – система – подсистема) сопоставимо с ярусами пары «содержание и форма». Формационный менталитет и есть само глобальное *содержание*, а цивилизация есть *форма* существования данного общества. Что касается культуры в этом промежутке, то кроме свойства накрывать собой, своим качеством, исторический ряд цивилизаций, она имеет отличимую форму выражения в коммуникации. Культура – это исторический механизм, трансформирующий глобальную содержательность ментосферы (т.е. содержание + смысл менталитета) в уникальную форму выражения в коммуникации.

Из множества определений культуры мы в данном случае применяем альтитудное, иерархически-уровневое и циклическое (всякая культура живет свой цикл, **культура выступает как циклический хроноорганизм**). *Культурогенетика* невозможна без подобного понимания, и нам оно представляется наиболее плодотворным в нашем полиуровневом и полициклическом контексте. Это означает, что циклический механизм общего синхронно проявлен в единичном, что обеспечивает особенное – культура.

Литература:

1. Александров Н.Н. Эволюция ментального хронотопа. – Кострома: Изд-во КГУ им. Некрасова, 2000. – 434 с.
2. Александров Н.Н. Формула истории. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 516 с.
3. Александров Н.Н. Экзистенциальная системогенетика. Изд. 2-е. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 750 с.
4. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – В 2 кн. – М.: Экономика, 1989. – (Кн. 1. – 304 с. Кн. 2 – 304 с.).
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. / Пер. с англ. В.В. Сапова. – С-Пб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного Института, 2000. – 1054 с.
6. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – С-Пб: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 591 с.
7. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
8. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.